

Короче говоря, позвонили моим родителям, и слухи (которые, к сожалению, оказались правдой) быстро распространились. Теперь на меня смотрели как на очередную доминиканскую шлюху, и я была ошеломлена не только моими друзьями, но даже моими знакомыми латиноамериканками, которые осуждали меня не за то, что я шлюха, как большинство из них, а за то, что я трахалась с белым парнем.

Потом пошли безумные слухи, что я трахался со своими учителями, чтобы получить пятерки, и что я прогнала всю баскетбольную команду после игры; я проигнорировала позорные суждения и просто пыталась сосредоточиться на своих оценках в течение оставшихся трех месяцев.

Мой отец высаживал и забирал меня каждый день; я была под домашним арестом, пока не окончила школу.

Моим родителям было стыдно, хотя я знала, что моя мама в моем возрасте сама была настоящей шлюхой, но это определенно не тот аргумент, который я пыталась использовать.

Господь присматривает за мной, новым чернокожим учеником по имени Джонатан, который перешел в нашу школу через неделю после моего сексуального скандала.

Я не была готова к отношениям, но он был очень милым и настойчивым, и мы действительно начали часто встречаться в школе. В отличие от моих первых, очень странных отношений, наши отношения развивались медленно, как у улитки. Мы шли по коридору, держась за руки, и в конце концов начали встречаться.

Я познакомила его со своими родителями, и, познакомившись с его родителями, они одобрили наше знакомство... отчасти потому, что он не был белым.

После того, как я окончила школу и получила стипендию, я, наконец, почувствовала, что стресс от учебы проходит, и попыталась забыть о своем прошлом.

Я также отчаянно скучала по удовольствию от сексуальной близости (если я могла назвать интимностью то, что меня трахали в лицо, надирали задницу, групповуху и словесно унижали). Итак, рискуя потерять его, я рассказала Джонатану все свое извращенное сексуальное прошлое.

Я плакала, когда закончила, и он просто заключил меня в свои большие черные объятия.

Тогда я призналась, что меня действительно беспокоило. Хотя я совсем не скучала по Вону, поскольку поняла, что он просто использовал меня для секса, я сильно скучала по унижению и подчинению, когда была шлюхой. Мне было неловко говорить об этом Джонатану, но я отчаянно нуждалась в том, чтобы кто-то понял меня. И я подумала, что, если мы когда-нибудь собираемся делать нечто большее, чем держаться за руки и целоваться (и, Боже, я отчаянно нуждалась в этом трахе моей задницы, странным образом жаждала наполнения), ему нужно

знать всю правду.

Если я вызвала у него отвращение и он убежал, значит, этому не суждено было случиться.

Кроме того, я постоянно получала электронные письма от Вона, в которых он рассказывал мне, как мои красивые острые губки должны обхватывать его член, как моя латиноамериканская попка должна подпрыгивать на его белом члене и как он собирается наказать меня за игнорирование его электронных писем (мой пейджер забрали после сексуального скандала). Он даже рассказал яркие подробности о том, как я собиралась стать футбольной шлюхой колледжа, берущей член каждого игрока в свою задницу, когда меня заставляли смотреть на него снизу вверх и извиняться за то, что я такая тупая шпика, забывшая свое место. Я не собираюсь врать, от прочтения письма у меня увлажнилась пизда, и мне пришлось по-настоящему сосредоточиться на том, чтобы не ослабеть и не ответить.

Он даже прислал мне фотографии другой молодой испаноязычной девушки, стоящей на коленях, покрытой спермой, сказав, что пуэрториканские девушки сосут белый член гораздо лучше, чем толстые доминиканские шлюхи... поскольку он знал, как я горжусь тем, что я доминиканка, и как мне нравится, когда меня унижают.

В конце концов, я знала, что если не расскажу Джонатану о своем прошлом, если он не трахнет меня, я приползу, пресмыкаясь, обратно к Вону и погружусь в сексуальное подчинение, которого я жаждала и вождела.

К счастью, он сказал, что понимает и никогда не осудит меня, и что у него тоже есть сексуальный секрет. К моему удивлению, у него тоже когда-то были нездоровые сексуальные отношения с белой девушкой, которая помогала ему и даже трахала его в задницу, называя его своей черномазой шлюхой. Я была шокирована, он был таким крупным чернокожим мужчиной, но каким-то образом мы оказались вместе (два человека, которые внутри были совершенно другими, чем нас воспринимали снаружи).

Я могла бы испытывать отвращение, поскольку он тоже наслаждался игрой в гонку сексуального подчинения, получая удовольствие от того, что белый человек доминирует и унижает его (в его случае богатая женщина, которая была даже вдвое меньше его ростом и все же владела им, как рабом-негром много лет назад), но на самом деле это заставляло меня чувствовать себя лучше... Я была не единственной.

Как бы хреново это ни было, мы были двумя покорными душами, оба отчаянно нуждались в ком-то, кто защитил бы нас от наших плотских, сексуальных, психологических желаний подчиняться доминирующим белым людям.

Итак... он трахнул меня в задницу.

Итак... я трахнула его в задницу.

Итак... он кончил мне в рот или на все лицо.

Итак... Я позволяю ему лизать и посасывать мои ноги (еще один его странный фетиш).

Итак... он называл меня грязными расистскими именами, обращался со мной как со шлюхой и даже носил белые презервативы (почти невозможно найти, но он как-то это делал).

Итак... Я называла его своим негритянским рабом для ног, когда он вытирал мои ноги своим языком, или пидорской черномазой шлюхой, когда я наклоняла его и раздвигала его мускулистую тугую задницу.

Мы идеально подходили друг другу.

Хотя в колледже наши пути расходились и мы оба встречались с другими людьми, мы всегда заканчивали тем, что надирали друг другу задницы, когда возвращались домой на каникулы, и именно ему я, наконец, отдала свою киску в качестве вишенки одной холодной зимней ночью.

Итак... конечно... мы поженились.

В течение шести лет нас было достаточно друг для друга, мы оба воплощали друг в друге свои грязные расовые фантазии.

Жизнь была идеальной.

Тогда...

А потом все пошло прахом.

<http://erolate.com/book/4029/110643>